

ОТЗЫВ
на автореферат диссертации Татьяны Леонидовны Константиновой
«АБХОДНЫЯ ПЕСЕННА-ВІНШАВАЛЬНЫЯ ТРАДЫЦЫ Ў
КАЛЯНДАРНА-АБРАДАВЫМ ЦЫКЛЕ ПАЎНОЧНАЙ БЕЛАРУСІ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата искусствоведения по
специальности 17.00.02 — музыкальное искусство

Диссертационное исследование Т.Л. Константиновой, предложенное вниманию этномузикологического сообщества, — итог долгой и серьезной работы, достигнутый зрелым, сложившимся ученым. Российские этномузиковеды имели возможность знакомиться с результатами различных этапов этого исследования на многочисленных конференциях, в совместных российско-белорусских научных проектах, и наблюдать за развитием и накоплением новых разработок, идей, возникавших у Татьяны Леонидовны в процессе работы над темой северо-белорусских обходных ритуалов. Отрадно, что сегодня деятельность нашей коллеги выражается в форме соискательства научной степени, давно, на мой взгляд, ею заслуженной.

Рецензируемая работа принадлежит к числу исследований ареалогического направления, характерного для восточнославянского этномузикознания в целом и белорусского, в особенности. Учитывая богатый опыт своих предшественников — З.Я. Можейко, Т.С. Якименко, Т.Б. Варфоломеевой, Г.В. Тавлай, создавших серьезный задел в области структурно-типологического и географического изучения национальной музыкальной культуры, Т.Л. Константина выводит ареалогическое исследование белорусской песенной традиции на новый, современный уровень. Он достигается обращением к картографированию «документального» типа, основательной аналитической проработкой имеющегося материала на базе структурно-типологических методик, использованием комплексного подхода, позволяющего включать в число данных контекстные этнокультурные показатели. Целесообразным и соответствующим современным взглядам о территориальной структуре народных музыкальных традиций является выбранный автором региональный ракурс изучения материала. Представляется, что в основу такого исследования положен значительный по объему массив полевых и опубликованных материалов, но к сожалению, информация об этом и вообще какая-либо характеристика источников базы, необходимая для всякого ареалогического и структурно-типологического исследования, в работе отсутствует.

Результатом проведенного исследования является создание новых картографических проекций песенных жанров, вовлеченных в белорусские обходные ритуалы зимней и весенней (пасхальной) приуроченности. Новые карты, о которых можно судить по тем двум, что вошли в автореферат, демонстрируют гораздо более сложную и интересную ареальную картину в сравнении с той, что отражена на этномузикологических картах предыдущего «поколения». Они позволили автору установить некоторые соответствия полученных этномузикальных и археологических ареалов, и смелое осуществление таких исторических сопоставлений производит сильное впечатление.

Мне остается пожалеть, что я не имела возможности познакомиться с самой диссертацией, а прочитала лишь автореферат, за рамками которого осталась аналитическая конкретика, например, содержательное наполнение структурных типов,

выделенных на материале колядных и волочебных напевов, и многие интересные детали, которые наверняка присутствуют в основном тексте исследования.

Возможно, краткостью авторефера как жанра, но в первую очередь неподдельным интересом обусловлены вопросы, возникшие у меня в связи с интерпретацией полученных карт. Например, почему тип Ia северобелорусских колядных напевов, очень локальный в сравнении с напевами типа Iб, получил свою литеру, то есть, как можно понять, признан основным? Чем можно объяснить отсутствие волочебных напевов в бассейне Сожа и на левобережье Днепра в целом? Из трех разновидностей колядных обходов две включают в себя жанры нефольклорного, по выражению автора, происхождения — тропарь и псалмы. Как они соотносятся с распространением основных христианских конфессий на территории Беларуси — православной и католической? Наконец, установленное автором соответствие отдельных ареалов календарных напевов археологическим культурам III-IV и V-VII веков. Следует ли из этого вывод, что само формирование структурных типов напевов относится не только к добелорусскому, но и к дославянскому периоду в истории изучаемого региона? В особенности интересно, что речь идет в том числе о волочебных песнях — жанре, тесно связанном с христианской культурой.

Единственное серьезное возражение вызывает использование автором выражения «музыкальный билингвизм», на мой взгляд, некорректное. Оно возникло в российском этномузикологии по отношению к процессам межэтнического взаимодействия, и употребление его для обоснования функционирования в коренной белорусской традиции нескольких напевов одного жанра не соответствует тому смыслу, который вкладывал в этот термин его создатель, В.А. Лапин.

В целом же я очень высоко оцениваю представленное к защите диссертационное исследование и считаю, что Татьяна Леонидовна Константинова вне всякого сомнения заслуживает присуждения ей ученой степени кандидата искусствоведения. Сама же работа, как актуальное и фундаментальное научное исследование, должна быть рекомендована к скорейшей публикации.

10.11.2025

Белогурова Лариса Михайловна,
кандидат искусствоведения, доцент,
заведующая кафедрой этномузикологии
Российской академии музыки имени Гнесиных

Подпись
удостоверяю

Старший специалист
Александрова Н.А.

